

Крылов Виктор Александрович

Василек

**Комедия в 4 действиях Виктора
Крылова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
В43

В43 **Виктор Александрович К.**
Василек: Комедия в 4 действиях Виктора Крылова / Крылов Виктор Александрович – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 96 с.

ISBN 978-5-519-91386-7

ISBN 978-5-519-91386-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

не устроил ему это рождение. И вы все такое любите вась-
меша Василька, что немножко заподозрили рождение сына.

Кустова. Божье дитя она, сирота, как же ее не любить?

Сараев. Во всем мире сирота, без родных, без пи-
шени, дитя полей. Ее отец у нас управляющий был,
умер, когда ей шесть лет было... а мать еще при ее ро-
ждении. Да что сирота, - разве за это мы ее любим? ... она
наше сердце грешит - вот за что

(Выходит Кустов, за ним прасура: повар с
кремлем, садовник с букетом, птичка с курицей и
проч.).

Двадцать 2^е

Кустов и Дворов.

Кустов (очень весело). Вот так, становится
сюда - всей гурьбой... да не суйся ты с курицей - то вне-
ред...

Птичка. Бабушка!.. Как же?.. она ведь бла-
годетельница...

Кустов. Ну, ну, вот и стой тут, благодетель-
ница... (Заставка). Ах, здравствуйте - извините... у
нас торжественная встреча готовится... с треском,
с блеском... (Передавая сверток Двору Ивановичу). Да,
тебе мамочка, постало во время...

Кустова. Вот ты... что я выписывала - то?

Кустов. Мухомор! Полное собрание сочинений.

Дворовская. Она играет музыку Мухомора?... она
настоящая музыканта...

Кустова. А вы же в диковину.

Вольская. Я не знала. Она при мне никогда не садилась за фортепьяно.

Кустова. И музыки в это же время... Для нас она всегда готова играть, а для посторонних... редко приком...

(Убегаете казачек).

Казачек. Приветам-сь!... (Убегаете).

(Общее волнение).

Кустово (восторг). Позвольте... извините... вы немножко к сторонке... так... Небзя-сь... небзя-сь... торжество!...

Кустова (про себя). И чего тут-то такие люди-очень курьезны их визиты.

(Входит Василий за ней Захаровна).

Василий 5²

Мать, Василий и Захаровна.

Сараев. Вот она! Вот она, наша голубушка!!

Василь. Папа!! Бабушка!! что это?.. ведь тут?..

Кустово (с шутливой торжественностью). Стой... стойте... остановитесь!! Василиса Николаевна!! Мы празднуем сегодня драгоценный для нас весь день ваш день рождения... и приветствуем вас, наша дорогая...

Василь. Сережа...

Кустова. Да маме-тебе говорят!!... Они для тебя стихи сочинили.

Кустово. Что ты предупреждаешь, мама.

Заря (сестра). Стихи!... Они ничего стихи?

Вольская. Они всего немножко тронуты... поэзией...

Кустова. Читай устно.

Кустовъ. Василько! - вѣрное и точное описание того значения, которое имѣетъ въ семействѣ нашей вѣтви нашей мама Василиса Николаевна:

Среди ржи одиноко
Вырастаю Василько;
Вырастаю сиротка цвѣточекъ,
Онъ колосками чужой,
Но любимъ какъ родной,
Дорогой, неизменный дружокъ...
Да, онъ каждому другъ...
Посмотрите вокругъ,
Какъ къ нему каждый колосъ тянется.
И съ любовью какой,
Но одинъ, то другой
Въ Васильку головой наклонится.
Онъ зерномъ не богатъ,
Но ему всякій радъ,
Хоть онъ елища не дастъ ни крупишки.
Рожь была-бы бѣдна,
И бѣдна, и скудна,
Если-бъ не было въ ней сиротинки.
Онъ лавури цвѣтка
Вся-то нива ярка,
Какъ поэзія оживно украшаетъ
И нашу дорогую дружку,
Какъ для ржи Василько,
Онъ нашу душу и сердце питаетъ.

(Василько бросается ему на шею, крепко целует его, потирая друшечко).

Василько. Спасибо, родные мои! Спасибо за все....

Птичница. Благодетельница... курочку-то мою...

Кустово. Погоди, со курицей-то...

Кустова. Ты сперва подарюшь возьми, а потом благодарю... (Передается ноты).

Василько. Музыка Шумана! - давно жеманная!...

Сараево. Это бабушка себя подарюшь сдарила, а не тебе. Ты для нея-же будешь разыгрывать эту музыку... а я тебе приготовлю, - воть на платве...

Василько. Мерси, паночка...

Кустова. И ты платве для себя-же ей дарил, чтобь сдиолу на нее любоваться.

(Птичница обступается ей).

Гюса. Поздравляем, позвольте, поздравляем... честь мндрем... ..

Василько. Ах, какие розаны чудные!!

Птичница. Курочку-то, матушка...

Василько. Мишенькая какая...

Птичница. Майкошь рогтица...

Василько. Спасибо! спасибо!

Граф (тихо, себе). Какая ифилля!!

Василько (сильно). Да вы меня закидали подарками... Антоша, помоги, пошубишь... во драго снеси... (Отдасть подарки одному изъ ему. Кустову). Сережа... отдай-те мнѣ эти стихи... (Береть бумагу, тихо ему). Я со ними никогда во жизни не разстанусь.

Зюбская. Позвольте и нам вас поздравить.

Зустова. Ну ждите всего ваше-то поздравление...

Зустовъ. Поздравьте, господа, шекладо кушать! Захаровна, что спочив, ротъ разлила?.. иди разливать.
(Уходитъ).

Захаровна. Уто, батюшка, зазналась. (Уходитъ въ дверь).

Графъ (тихо Сиди). Вы не сердитесь, что я приехал? Вы простили меня?

Сиди (ему тихо). Будьте осторожны...

Сараевъ. Милости прошите, такъ только поблаговажься, сегодня идулю кое-кого приятелей, позже обѣдаю, въ три часа... а пока червячка заморить шекладцемъ въ честь рожденья... Василько, веди гостей... уговай...

Василько. Поздравьте... иуда, бабушка...

(Вотъ въ разговоръ уходитъ весело въ дверь кромѣ Зустовой и Григория).

Зюбскій 4^е.

Зустова и Григория.

Зустова. Григорий! Стои-ка сюда - что они? эти гости...

Григория. Шекладо кушать поили.

Зустова. Что ты высклакиваешь, не выслушавши? Вѣдьто я не видюла, куда поили... ты выслушай сперва... Какъ они? - на весь день или сейчасъ уйдутъ?

Григория. А кто-то и то знаетъ.

Зустова. Опять сунься!... Погоди... что тебе не терпится отыграть, когда не знаешь очень спрашивать.
лист 2^й

Как они? лошадей велели распрягать или нет?

Кирилла. Распрягают.

Кустова (вздыхает). Ну!... Стало быть на весь день... Что это людям дома не сидится? Зачем приехали? Только наши праздники распрягать... Кирилла, ты бы вот что...

Кирилла. Слушано-с...

Кустова. Что такое, слушано-с?... А где я еще ничего не приказала... Какой-же ты, право несуровый... Вошь что ты бы пошел во двор и скажи-бы: что, мол, вы распрягаете? Господа сейчас уйдут... так же как будто от себя... Мы тебя потом за это благодарить будем, это ничего... поняшь?

Кирилла. Поняно-с...

(Появляется Василько с галкой шею наду).

ВАСИЛЬКО 5^е.

Мать и Василько.

Василько. Уже я заметил, что наша бабушка недовольна не придет со всеми пить... несудьба...

Кустова. Ты все у меня заметил... конечно, не пойду... Ступай Кирилла... (Кирилла уходит). Ну, скажи ты пожалуйста, что это нас люди в покои не хотят оставить? Живем мы никого не касаемся, никого нам не нужно... чего они лезут?

Василько (сильно). Хотят уваженья показать...

Кустова. Ах, как нас не уважали, вот бы хорошо-то!

Василько. Ну, бабушка, это не хорошо...

Кустова. Как-же не хорошо-то?... были-бы мы одни... А то вот праздники испортились... да еще кому-бы из добрых людей кто захотел, а то ведь хуже этих-то двоих у нас никого и знакомых нет.

Васильев. А ты, бабушка, думай, что будто они не приехали...

Кустова. Как-же так?...

Васильев. Пускай сидят. Скрывать нам в наших разговорах нечего; занимать гостей - тоже можно и не занимать... а чувствовать и радость, и веселье, и любовь друг к другу от того меньше не будем, что кресло не пустое стоит; ты себя воображай, что оно пустое...

Кустова. Как-же это вообразить... ты, матушка, заговариваться начинаешь... Я кому убили на скатерти пятно, так и то мне неприятно; а тут живой человек, да еще два... как их из глаз выкинуть, да из ушей...

Васильев. А я могу. Я иногда сижу, сижу и даже отвечаю кое как через пень в колоду, а мысли у меня свои знают где... уххх как далеко!...

Кустова. Как от этого ты лечиться должна. Стало быть ты психопатка!

Васильев. Ах, кому это больно! хорошая эта болезнь... жить мысленно... думать, что все делается так как хочешь, а не так как на самом деле делается... Выдумать можно лучше, чем то, что бывает...

Кустова. Вот чудесно! на тебя будет жить проливной дождик, а ты станешь говорить: ах, как солнышко сияет...

Василько (сильно). Что-то, бабушка! и это может быть... (улыбается ей). Когда в душе сапожко и наоборот какое-бы ведро не было кружком, но когда в сердце дождик...

Кустова. У тебя-то этого не бывает.

Василько. Не бывает, бабушка, пока...

Кустова. И вперёд не должно быть.

Василько. И вперёд не будет.

Кустова. Ах, ты мой цыпочек, Василько! Давай-ка мы с тобой отпихнемся. Потыремся кататься, ну, мать советую! Возьмём пироги вилы объёма, а едим куда-нибудь подальше... хоть кю Андронову монастырю... у монахов самоварь попросим...

Василько. Так, бабушка - одни вдовцы...

Кустова. Ну, старика прихватишь... Его не прихватить, так он запомнётся...

Василько. А Серёжу?..

Кустова. Тускай и он ходит к нам....

Василько. Один, без жены...

Кустова. А-ну!... её не надо... Вот она с гостями тускай и остаётся... Они для неё - же привозаю, не для нас... и объём нам оставляют. Тускай ходит к нам, ит-дуйку, и пирожное, и все....

Василько. Ужасно ты, бабушка, кю Сидю недрисеюбно относишься...

Кустова. Это не разговор тебе - и особенно не сегодня...

Василько. Глянь, именно разговор - и сегодня, и всегда,

Когда же слову придется. Если ты Сережу любишь... А что ты его любишь, что ты за него во огонь пойдешь, такое это знают даже комары, потому что ты их гоняешь, когда они на него летят... Если ты любишь... ты должна любить все, что ему дорого, - дрожать над тем, что ему близко, что его опорит или обрадует... и хоть-бы мы даже не совселись сошлись со Лидой, она для нас уже тем же драгоценна, что Сережа ее и боялся, что во ней живет любовь Сережи...

Густова. Уже ты меня посади на лавку, а сама передо мной на кафедру сядь... Я буду ученица, а ты меня поставишь...

Василько. Я другой любви не понимаю... или все желанья его сдержать своими желаньями, страдать и все-миться за одно... или это не любовь...

Густова. Пойдешь - как лучше посмотрим, как утешенье мужикам приготовлено...

Василько. Эй, бабушка, отминивает отъ разговора... стало быть признала, что я права... да я и знаю... ты меня понимаешь...

Густова. Ты мою душу не вороши.

Василько. Твоя душа отъ этого не потускнеет, она чиста, как священный хрусталь... Ну, пойдешь смотреть, как там столы уставили. Пойдешь, пойдешь. - (Уходит).

Густова. Какая!... (Идет за ней).

(Из дома выходят: Сараев, Волыская, Граф и Лидия).

Валентина В?

Сараевъ, Волыская, Графъ и Лидия,
потомъ Зустовъ.

Волыская. Смотрите, онъ отъ насъ убѣгается... рѣшительно мы сегодня не кѣсати...

Сараевъ. Онъ къ музикамъ пошел... У насъ тамъ на мужайкѣ три деревни убогаются будущъ, крестьяне поздравить пришли Василека...

Волыская. То-то мы всю дорогу видѣли, крестьяне со всѣхъ сторонъ сюда шли, да такіе праздничные, съ пѣснями!

Сараевъ. Также ужъ здѣсь заведено: если у насъ въ семью какой нибудь праздникъ, такъ по всему околотку веселье.

Волыская. Слышала, слышала. Ваша семья ужасно популярна во всей губерніи. Въ прошломъ году, когда я сюда въ первый разъ на мѣсто пришла, много съ первой-же минуты про васъ только и говорили... Губернаторъ превозносилъ Сергѣя Андреева до небесъ... не безъ ироніи, правда... онъ считалъ его немножко эксцентричнымъ... но вся здѣшняя интеллигенція - въ судъ, въ земство, военные, все на вашу долю смотрятъ, какъ на источникъ всякой благодати... не хватить стѣмьяно укупца къ вамъ, - книжка кому какая понадобится - къ вамъ... справка... рекомендація прислужу... я не знаю... да все... Даже советъ какой... все къ вамъ, къ вамъ... сюда къ Сергѣю Андрееву.

Сараевъ. Если есть чѣмъ подбодриться - отчего не подбодриться?

Волыская. О! вы послѣднюю рубашку отдадите нешу-